

той патриотами вместе с любовником — французским военным, — превращает роман Малека Хаддада «в какой-то крик боли и отчаяния».

АНГЛИЯ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
ДЖОНА ОСБОРНА

Писатель Джон Осборн опубликовал в лондонском еженедельнике «Трибюн» присланное им из Франции открытое письмо, в котором содержится резкая критика политики, проводимой Макмилланом и Гейтскеллом.

«Это письмо наполнено чувством ненависти. И оно адресовано вам, мои сограждане, — пишет Джон Осборн. — Я имею в виду тех граждан моей страны, которые осквернили ее. Тех людей, чьи немощные руки

ведут мою слепую, ослабевшую и ими же преданную родину к гибели. Вы — убийцы, и в моем мозгу почти ничего не осталось, кроме мыслей о том, что вы должны были бы быть уничтожены.

Я даже не могу начать мое письмо обращением «дорогие», так как одним этим словом я согрешил бы против своей ненависти.

«Я с удовольствием наблюдал бы, как вы умираете за Запад, — продолжает далее Осборн. — если бы только я мог сохранить для себя хоть минимальный кусочек этого Запада. А вы можете себе умирать за Берлин, за Демократию... За все, что вам понравится. В течение тридцати лет вы взращивали во мне мою ненависть. Постепенно вы ее усовершенствовали на свой лад и превратили в тот тупой и изношенный инструмент, каковым она является

сейчас. Я надеюсь, что эта ненависть поможет мне устоять на ногах... А пока — проклятие тебе, Англия! Ты уже гниешь и очень скоро исчезнешь совсем. Моя ненависть переживет тебя — хотя бы только на несколько секунд. А мне хотелось бы, чтобы ненависть моя существовала вечно...

Я пишу это письмо из другой страны, и в душе моей жажда убийства, а в сердце моем — нож для каждого из вас. Я не одинок. Если бы МЫ были достаточно принципиальными и смелыми, мы нанесли бы вам удар сейчас, прежде, чем вы успеете от нашего имени совершить святотатство против человечества. Я отдал бы все за то, чтобы кровь ваша пала на мою голову.

Но все, что я могу предложить вам, — это свою ненависть. А она не произведет на вас впечатления, так как вы слишком толстокожи. Толстокожи, глухи, неуязвимы».

Письмо Джона Осборна вызвало бурные отклики и комментарии в печати. Авторы некоторых писем порицают Осборна «за резкость», большинство же, однако, выражает сочувствие его выступлению, высказывая аналогичные мысли.

«Я был поражен и возмущен язвительным письмом Джона Осборна. Кем бы ни были Гейтскелл и Макмиллан — они все-таки английские джентльмены, и как таковые — благородные люди», — утверждает некий Аллен Данн из Ноттингэма. Однако идея непорочности «английского джентльмена», ведущего страну к гермо-ядерной войне из соображений «благородства», не понравилась английскому читателю.

«Слава богу, что имеется Джон Осборн!» — заявил Дж. Ф. Хип из Тэтфорда. «Спасибо, Джон Осборн. Я уверен, что Ваше письмо является эхом многих тысяч голосов. Мне оно согрело сердце. Продолжайте борьбу. С Вами многие. Вы своим письмом пристыдили

В рецензиях на постановку в Мермейд-театре комедии Бернарда Шоу «Андроник и лев» английская прогрессивная критика подчеркивает актуальность поднятых в пьесе проблем. Так, рецензент газеты «Дейли уоркер» Майк Майсон, приведя слова автора пьесы: «Христианина бросали львам не потому, что он был христианином, но потому, что он был не таким, как все», — пишет, глядя на сцену, думаешь о преследовании инакомыслящих в Англии наших дней, вспоминаешь недавнюю демонстрацию против атомного вооружения на Трафальгарсквер или кампанию правых тред-юнионистских лидеров против прогрессивного руководства союза электриков. На снимке: Сцена из спектакля «Андроник и лев».

(Газета «Дейли уоркер»)

своих коллег-писателей, которые скрываются где-то на задворках», — пишет Ф. Бэри из Хэлденбриджа.

«Я аплодирую письму Джона Осборна, — заявляет В. Ричардс. — Оно явилось очень нужным, страстным призывом к стране отбросить инертность и выступить против соскальзывания к войне и уничтожению... Мы еще не проиграли битву за мир. Мы можем победить. Более того, мы должны победить».

МИСТЕР КОКШУТ И ДИККЕНС

Весь мир знает, кто такой Чарльз Диккенс, но мало кому известно имя мистера Кокшута. А вот мистер Кокшут, решив написать научно-исследовательский труд о Диккенсе, поставил перед собой задачу... развенчать великого английского писателя.

«Диккенс был вульгарен... У Диккенса был грубый ум... Диккенс был фарисей и сноб... Для Диккенса не было ничего святого... Диккенс был просто-напросто невеждой», и, наконец, для Диккенса «был невозможен путь духовного и интеллектуального развития»...

Все эти и подобные им утверждения содержатся в книге Кокшута «Творчество Чарльза Диккенса», недавно изданной в Англии.

Чем же вызваны столь поразительные литературоведческие открытия мистера Кокшута? По его же словам, Чарльз Диккенс «смолоду был одержим нездоровым интересом к тюрьмам, нищете, насилию, деньгам и к народу». Вот где собака зарыта! Мистера Кокшута не устраивают подчас жестокие и обличительные, но правдивые картины быта и нравов буржуазного общества Англии, нарисованные великим писателем. В заключение, видимо желая показать свою «объективность», Кокшут соблаговолил написать, что Диккенс, несмотря ни на что, был «хорошим журналистом, умел развлекать всех, а так-

же был одаренным артистом».

Можно лишь удивляться тому, что английское издательство Коллинс сочло возможным опубликовать «изыскания» Кокшута, о которых сообщает еженедельник «Таймс» литерари сапплемент».

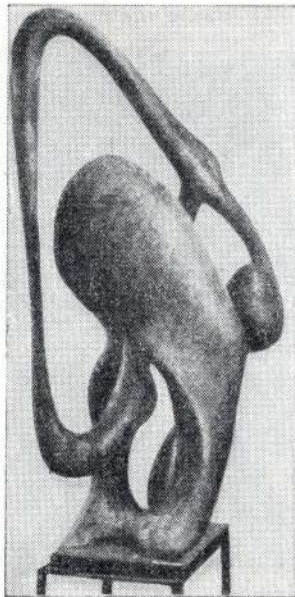
АРГЕНТИНА

В ТУПИКЕ

Национальный салон изобразительных искусств в пятидесятый раз открыл в Буэнос-Айресе ежегодную художественную выставку. Какими же достижениями в области живописи, скульптуры и графики Национальный салон отметил свой юбилей?

По мнению критика газеты «Кларин» Эдуарда Балиарля, экспонированные в салоне произведения заставляют сделать весьма печальные выводы о положении в изобразительном искусстве Аргентины.

И этой уродине присуждена первая премия на выставке в Национальном салоне изобразительных искусств в Буэнос-Айресе!..
(Газета «Кларин»)

При всем желании оправдать серость, невыразительность и банальность большей части художественных произведений, Балиарль не может не признать почти полного провала Национального салона.

Раздел живописи представлен двумястамидесятью работами, из которых, по словам критика, лишь очень немногие могут представить интерес. На выставке отсутствуют «произведения большого искусства». Из работ художников, уже получивших известность — «традиционных», как их называет автор статьи, — заслуживают внимания два-три полотна. На всем остальном лежит печать «ограниченности, отсутствия мысли и художественного порыва», печать «подражания и самолюбования».

Балиарль пишет, что художник Аймэ «ограничен в своем выражении», а художник Теруэло, «стремясь к оригинальной форме, потерпел полное поражение». Одним картинам присущ «фальшивый метод выражения», другим — пошлость, характерная для «пейзажистов почтовых открыток». Художник Амикарелли выступил со своей «абсурдной и плачевной композицией», надеясь «завладеть патентом на звание модерниста». И критик замечает: «Непонятно, почему только были приняты его работы в салон». Трудно разобраться в творениях Кастаньо и Лойеса-Грелы, «заблудившихся в лабиринте техники». Произведение художника Каскалеса — это лишь «бессмысленные мазки». Торрадо и Раканелли «писали свои картины бездумно, рассчитывая на безнаказанность в условиях нынешнего замешательства».

Отметив, что отделы скульптуры и графики более удачны по сравнению с отделом живописи, автор статьи в «Кларин» все же указывает, что многие произведения абстрактной скульптуры не имели успеха. Так, например, «Чу-